

8. Решение Большой коллегии Суда ЕврАзЭС от 10 июля 2013 г. по запросу Кассационной коллегии Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь о применении отдельных положений решений Комиссии Таможенного союза № 130 от 27 ноября 2009 года «О едином таможенно-тарифном регулировании Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации», № 728 от 15 июля 2011 года «О порядке применения освобождения от уплаты таможенных пошлин при ввозе отдельных категорий товаров на единую таможенную территорию Таможенного союза» [Электронный ресурс] // Суд Евразийского Экономического Сообщества. – Режим доступа : <http://www.sudevrazes.org/sm.aspx?guid=6573>. – Дата доступа : 13.01.2015.

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ ЕДИНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ВЕНЧУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Малашенкова О.Ф., к.э.н., доцент, доцент кафедры международных экономических отношений БГУ, заместитель декана ФМО БГУ

Одним из возможных вариантов стимулирования и поддержки возникновения и развития инновационных компаний является сформированная, эффективно действующая венчурная инфраструктура. В Российской Федерации, Республике Казахстан и Республике Беларусь уже присутствуют отдельные элементы и даже звенья национальных венчурных инфраструктур. Тем не менее, каждая из них проходит свой этап становления и обладает отдельными преимуществами и недостатками. Сегодня рассматриваемые страны стали участниками единого интеграционного объединения. Для инновационного развития экономик крайне благоприятным фактором станет гармонизация уже существующих венчурных инфраструктур с целью устранения их отдельных недостатков, а также повышения доступности венчурного капитала для инновационных компаний на территории Единого экономического пространства. В данной научной работе не анализируется венчурная индустрия Армении, присоединившейся к интеграционному объединению в январе 2015 г.

Разрозненность подходов к формированию и деятельности венчурной инфраструктуры в каждой из стран создают предпосылки к необходимости выработки единых стандартов реализации венчурных проектов на территории интеграционного объединения.

Макроэкономические особенности стран ЕЭП выделены как один из факторов, которые сказываются на возможности гармонизации венчурной инфраструктуры, поскольку именно они формируют среду, в которой зарождается или уже функционирует венчурная инфраструктура.

Макроэкономическая среда отдельной страны способствует наличию определенных барьеров. Помимо расхождений в количественных показателях различных стран (объемы ВВП, темпы развития), можно также выделить их функциональные и качественные особенности. Так, например, экономические системы Российской Федерации и Республики Казахстан построены на добывающей промышленности, в то время ключевое значение для экономики Республики Беларусь имеет обрабатывающая промышленность. В этой связи каждой стране более интересны высокотехнологические разработки в определенных областях, что может сказываться на принятии решений об инвестировании того или иного венчурного проекта. Поэтому странам ЕЭП целесообразно сформировать общую политику в сфере венчурного инвестирования и выделить ключевые области разработок, которые интересны каждой стороне.

Вопрос об инвестиционной привлекательности достаточно остро стоит в каждой из стран ЕЭП. Они все стремятся к повешению этого показателя, чтобы привлечь иностранный капитал в экономику. В качестве широко известного критерия сравнения инвестиционной привлекательности стран часто используется рейтинг Всемирного банка Doing Business (DB). По данным рейтинга 2014 года Российская Федерация занимает 92 место, Республика Казахстан - 50 место и Республика Беларусь – 63 место из 189 стран. Необходимо отметить, что Республика Беларусь входит в тройку стран, которые продемонстрировали наибольшие улучшения с 2005 года. Тем не менее, рейтинг DB многими специалистами подвергается критике за несовершенную методологию. Иными словами, данный показатель не всегда точно отражает настоящее состояние инвестиционной привлекательности страны.

Сопоставляя число инновационно-активных предприятий в странах-участницах, можно увидеть, что общее число организаций, занимающихся разработкой инноваций, в Российской Федерации в 10 раз больше, чем в Казахстане, и в 7 раз больше, чем в Беларуси. В то же время страны различаются по вовлеченности организаций разных секторов в инновационную деятельность. Так, если в России число государственных и коммерческих организаций приблизительно равно, и они составляют около 85% от всех организаций, то в Казахстане государственный сектор уступает секторам высшего образования и коммерческому сектору. В Республике Беларусь центральное место среди вовлеченных в инновационную деятельность организаций занимает коммерческий сектор (около 70%), затем следует государственный (18%) и сектор высшего образования (12%) (2010-2012 гг.).

Если рассматривать такие субъекты венчурной инфраструктуры как венчурные фонды, то очевидно, что Россия за последнее десятилетие

значительно продвинулась в этом вопросе, создав хорошо функционирующий государственный фонд фондов, с участием которого открывается все больше венчурных фондов, а также работающую систему формирования венчурных фондов с участием иностранного капитала и частных инвесторов. К этому стремится и Казахстан, в котором также уже 10 лет осуществляет деятельность государственный фонд фондов и организует совместные венчурные фонды с частными и иностранными инвесторами. Что касается Республики Беларусь, то здесь это самый слабый элемент венчурной инфраструктуры, неразвитость которого, несомненно, сказывается на венчурной деятельности в целом в стране. Единственный субъект, функционирующий в этом поле деятельности – это Белинфонд. Тем не менее, используемые им механизмы не в полной мере можно считать венчурными.

В вопросах бизнес-инкубирования можно наблюдать следующую ситуацию: в России по различным данным существует около 180 бизнес-инкубаторов, в Казахстане – 21 бизнес-инкубатор и услуги по бизнес-инкубированию от технопарков, в Республике Беларусь в 2013 г. функционировали 16 бизнес-инкубаторов. Таким образом, на один бизнес-инкубатор в России приходится 19,8 организаций, занимающихся исследованиями и разработками, в Казахстане – 11,1 организаций, в Беларуси – 33,1 организации. Это свидетельствует о том, что в Республике Беларусь число таким субъектов венчурной инфраструктуры должно быть увеличено. В России функционирует 12 технопарков в сфере ИТ, а также Ассоциация технопарков в сфере высоких технологий. В Казахстане представлено 7 региональных технопарков, а Беларуси – 11 технопарков и Парк высоких технологий.

Бизнес-ангелы России и Беларуси могут осуществлять свою деятельность через организованные в странах ассоциации бизнес-ангелов, у бизнес-ангелов Казахстана такая возможность пока отсутствует.

В каждой из стран ЕЭП функционирует основной субъект, участвующий в координации деятельности по вопросам трансфера технологий (в России – это Российская сеть трансфера технологий, в Казахстане – Казахстанская сеть трансфера технологий, в Беларуси – Республиканский центр трансфера технологий). Положительным аспектом здесь является то, что центры трансфера технологий трех стран сотрудничают друг с другом и их базы данных интегрированы друг с другом. Таким образом, это способствует расширению доступа к информации для инвесторов и исследователей не только на территории отдельных стран, но и на всем Едином экономическом пространстве.

Льготы по налогообложению интересны всем инновационным компаниям независимо от их общей стратегии. Введение налоговых льгот в

стране не представляет особых административных сложностей, что делает их интересным инструментом стимулирования инновационной деятельности. Во всех странах ЕЭП специалисты выделяют отсутствие комплексной поддержки малых инновационных предприятий и основных субъектов венчурной инфраструктуры за счет предоставления им налоговых льгот. Одной из главных причин является несовершенство законодательства: поскольку не существует определения венчурной деятельности, невозможно определить для её участников меры налоговых льгот. Тем не менее, во всех странах можно выделить определенные меры поддержки, которые касаются участников венчурной деятельности.

Еще одной проблемой для развития полноценной единой венчурной инфраструктуры является отсутствие развитого общего фондового рынка на территории ЕЭП, ведь зачастую целью венчурного проекта и показателем его развития в западных странах является проведение успешного IPO. Фондовые рынки стран ЕЭП находятся на разных стадиях развития. Так, если российский фондовый рынок достаточно хорошо сформирован, то говорить так о рынках ценных бумаг Казахстана и Беларуси не приходится.

Инновационные риски в первую очередь включают такие виды рисков, как необеспеченность венчурного проекта достаточным уровнем финансирования, текущего снабжения ресурсами, необходимыми для реализации проекта; сбыта результатов проекта; неисполнения хозяйственных договоров; возникновения непредвиденных затрат и снижения доходов; усиления конкуренции; обеспечения прав собственности на венчурный проект. Страхование является одним из методов снижения и оптимизации рисков. И, несмотря на то, что риски венчурных инвестиций напрямую не подлежат страхованию, зачастую страхование имущественных рисков инновационных предприятий является обязательным требованием венчурного проекта в развитых странах. Во всех странах ЕЭП страхование инновационных рисков начинает свое формирование. Так, в России наблюдаются лишь отдельные случаи, которые можно отнести к страхованию инновационных рисков. До сегодняшнего момента страхование инновационных рисков в Казахстане и Беларуси также не осуществляется.

В результате проведенного сопоставительного анализа было выявлено, что некоторые элементы стран ЕЭП достаточно развиты для создания единой венчурной инфраструктуры. Так, в Российской Федерации действует приемлемая законодательная база, успешно функционирует фондовый рынок, государством осуществляется поддержка венчурной индустрии, представлены и развиты все основные субъекты венчурной инфраструктуры. В Республике Казахстан развитыми элементами венчурной инфраструктуры также можно считать законодательную базу и

функционирование основных её субъектов в стране. В то время, можно отметить ряд элементов, которые нуждаются в существенных корректировках, чтобы говорить о гармонизации венчурных инфраструктур. К таким элементам относится система налоговых льгот для участников венчурной деятельности во все трех странах, со стороны Казахстана следует также упомянуть недостаточное государственное финансирование и проблемы развития фондового рынка. В Беларуси к вопросам, нуждающимся в совершенствовании помимо системы налогообложения, относятся законодательная база, поддержка со стороны государства, а также формирование развитой сети субъектов венчурной инфраструктуры (в первую очередь это касается отсутствия в стране венчурных фондов). Что касается самых проблемных вопросов, которые отрицательно сказываются на возможности создания в рамках ЕЭП согласованной венчурной инфраструктуры, то к ним следует отнести полное отсутствие института страхования инновационных рисков на территории всех стран. Кроме того, серьезные проблемы фондового рынка в Республике Беларусь также не способствуют интеграции венчурных инфраструктур стран.

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕГО РЫНКА ТРУДА В ЕАЭС

Михалева Т.Н., к.ю.н., заместитель руководителя Института правовых исследований НЦЗПИ, начальник отдела исследований в области государственного строительства и международных отношений

Свободное передвижение рабочей силы является краеугольным камнем построения межгосударственной интеграционной системы. Теория экономической интеграции приписывает необходимость обеспечения свободы передвижения рабочей силы (наряду с остальными свободами – передвижения товаров, услуг и капиталов) в полной мере такому этапу экономической интеграции как общий рынок. Практика интеграционных образований это подтверждает.

Так, уже на начальном этапе европейской интеграции в рамках Европейского экономического сообщества были поставлены цели устранения препятствий для реализации свободы передвижения лиц (п. с ст. 3 Римского договора о Европейском экономическом сообществе 1957 года). Следует подчеркнуть, что не только цели экономической интеграции, но и социальный аспект стали формирующими началами в европейском объединении. Так, в Хартии основных социальных прав работников 1989 года указано на уравнивание социальных вопросов и экономических, в дальнейшем была принята Хартия Европейского союза об основных правах, где содержится значительный перечень прав, связанных со свободой передвижения и трудовой миграцией.